

УДК 378

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ЛИЧНОСТНОМ СТАНОВЛЕНИИ ВОСПИТАННИКОВ КАДЕТСКОГО КОРПУСА (на примере Воронежского Михайловского кадетского корпуса в XIX веке)

СЕДОВА Елена Евгеньевна,
кандидат педагогических наук, доцент

ПОНОМАРЕВА Светлана Викторовна,
соискатель,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В работе рассмотрены особенности подбора педагогического состава для кадетских корпусов России XIX века, влияние личности преподавателя на формирование нравственной и профессиональной культуры кадет на примере Воронежского Михайловского кадетского корпуса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кадетское образование, военное воспитание, Воронежский Михайловский кадетский корпус.

SEDOVA E.E.,
Cand. Pedag. Sci., Docent

PONOMAREVA S.V.,
Applicant,
Voronezh State Pedagogical University

THE ROLE OF THE TEACHER IN PERSONAL DEVELOPMENT OF PUPILS OF THE CADET CORPS (on the example of Voronezh Mikhailovsky cadet corps in the XIX century)

ABSTRACT. The article analyzes peculiarities of recruitment of teaching staff for military schools in Russia of the XIX century, the influence the personality of the teacher on the formation of moral and professional culture of the cadet on the example of Voronezh Mikhailovsky Cadet corps.

KEY WORDS: cadet education, military education, Voronezh Mikhailovsky cadet corps.

Одной из главных функций государства является подготовка военных кадров, так как от уровня профессионализма офицерского состава зависит боеспособность армии и защита суверенитета страны. На протяжении всей истории России военно-учебные заведения были и остаются основным источником комплектования армии и флота офицерскими кадрами. Кадетские корпуса представляли собой закрытые центры воспитания ведущей части офицерского корпуса, в которых лучшие традиции военного воспитания сочетались с образовательной программой среднеучебного заведения. Как считают исследователи, воспитательный процесс в кадетских корпусах имел следующие положительные стороны:

1. Молодой человек с подросткового возраста целенаправленно готовился стать офицером и посвятить себя службе в армии, что способствовало формированию его профессиональной устойчивости и повышению адаптивности к военной профессиональной деятельности.

2. Он с детства приучался к дисциплине, порядку и организованности, что формировало в нем психологическую подготовленность к военно-

профессиональной деятельности.

3. Разносторонний характер обучения и воспитания способствовал формированию социально значимых качеств личности будущего офицера с достаточно богатыми запросами и потребностями, развивал речемыслительную деятельность кадет.

4. Тщательный отбор преподавателей и воспитателей позволял создать благоприятную почву для нравственного воспитания кадет, развития личности обучаемых в ходе постоянного общения и межличностного диалога [1, с. 56].

Как отмечал директор первого кадетского корпуса И.И. Бецкой, назначение данного учебного учреждения заключалось, прежде всего, в том, что оно должно служить «рассадником великих русских людей». В реализации этой цели первое место отводилось воспитанию. В 1772 году И.И. Бецкой составил «Наставление воспитателям», в котором определил их задачи. Самое верное нравственно-воспитательное средство, считал И.И. Бецкой, это соответствующая моральная среда, живые образцы высоких нравственных качеств, окружающие воспитанника. И.И. Бецкой особо отмечал, что успех воспитательного заведения зависит преимущественно

но «от удачного выбора начальствующих и учителей, одарённых здравым разумом и благонравием и не заразившихся надутым видом и угрюмостью... Без хороших воспитателей тщетны все предписания» [2, с. 52]. Командиры, преподаватели и воспитатели определяли внутрикорпусную жизнь кадетов. Офицер-воспитатель должен был иметь педагогические склонности, какое-либо дополнительное к военному образованию и, как правило, специальную психолого-педагогическую подготовку [3, с. 61]. Он должен располагать такими качествами, как «высокая нравственность, такт, воспитательные способности и любовь к делу» [4, с. 43], относиться к выполнению своих обязанностей «не формально, а от сердца», потому что в «живом деле воспитания молодежи такие мертвые приемы, как формализм и педантизм, крайне неуместны. Ими можно добиться известной внешней дрессировки, но цели истинного воспитания, нужного для военной службы, подобным путем достигнуть быть не могут» [4, с. 8].

В Главном управлении военно-учебных заведений считали, что на преподавателях и офицерах-воспитателях «лежит нравственная обязанность – усердным и честным служением своему долгу, строгой исполнительностью... благим примером собственной жизни и добрыми между собой отношениями единодушно способствовать успеху воспитательного дела» [5, с. 97]. Осознавалось, что в лице преподавателей и офицеров-воспитателей кадетские корпуса должны иметь людей не только высокообразованных, но и «высоконравственных, воодушевлённых искренней и горячей любовью к детям и юношам (зверенных их попечению) и готовых положить за них свою душу. Без этого всё дело школы будет мёртвым, из неё будут выходить люди знающие, но лишённые нравственных идеалов» [6, с. 254]. В отношении между воспитателями и воспитанниками очень важны доброжелательность, искренность, серьёзность, доверие, осторожность [7, с. 195]. Однако даже открывшиеся Педагогические курсы не покрывали потребности военной школы в профессиональных учителях, и для обучения и воспитания будущих офицеров привлекались лучшие преподаватели гражданских учебных заведений.

Не случайно преподавателями кадетских корпусов зачастую были выдающиеся педагоги, ученые, просветители, благодаря стараниям которых выпускники затем становились известными государственными деятелями, учеными, полководцами или преуспевали на других поприщах.

Ярким примером влияния личности педагогов на кадетское воспитание и образование является Михайловский Воронежский кадетский корпус, открывшийся в 1845 году. Один из его директоров Н.И. Репин писал: «Чтобы успешно воспитывать молодежь, необходимо внушать ей расположение и доверие к воспитателю, а это расположение и доверие приобретает только действительным участием заведения, или в частности воспитателя, к сердечным потребностям воспитывающихся» [8, с. 5]. Среди выпускников Михайловского кадетского корпуса немало имен, прославивших военную науку, а также культуру России в целом. Это и директор Сестрорецкого оружейного завода, изобретатель 2-линейной винтовки, генерал-майор С.И. Мосин (1849–1902), изобретатель лампы электрического накачивания А.Н. Лодыгин (1847–1902); общественный деятель, философ Г.В. Плеханов (1856–1918), литераторы: А.С. Суворин

(1834–1912), Н.П. Барсуков (1838–1906), Н.Ф. Бажин (1843–1908), драматург И.В. Шпажинский (1845–1917); композитор, один из учредителей Народной консерватории в Петербурге Н.И. Компанейский (1848–1910) и др.

Само появление корпуса стало возможным благодаря крупным денежным пожертвованиям генерал-майора Николая Дмитриевича Черткова (1794–1852) [9, с. 68]. На внесенные в государственную казну деньги к моменту открытия кадетского корпуса были построены корпусные здания, признанные начальником штаба военно-учебных заведений генерал-майором Ростовцевым превосходными: «Воронежский кадетский корпус превосходит во всем Орловский и все кадетские корпуса в России своею прочною, добросовестною и тщательною отделкой» [10, с. 5]. В 1865 году Корпус (вслед за всеми российскими корпусами) был преобразован в военную гимназию с гражданским укладом жизни, имевшую подготовительный и 6 основных классов, а в 1882 году корпуса были вновь восстановлены, им были возвращены старые знамена, которые хранились в музеях. Воронежский Михайловский кадетский корпус не стал исключением и в 1886 году был возрожден. Приказом по военному ведомству от 8 августа 1895 года № 196 штатный комплект корпуса был увеличен с 400 до 500 человек. В январе 1905 года корпус был переименован в Воронежский Великого князя Михаила Павловича кадетский корпус. В штате корпуса были 22 офицера-воспитателя и 500 кадет-интернов [11, с. 143].

Среди директоров корпуса немало выдающихся педагогов-организаторов. Директора контролировали занятия, присутствовали на экзаменах, заботились о развитии нравственных чувств кадет; обращались к ним со словами убеждения, стараясь подействовать на лучшие стороны детской и юношеской души, показывая своим примером необходимость хорошего и внимательного отношения друг к другу. Например, первый директор корпуса генерал-лейтенант А.Д. Винтулов много работал над своим педагогическим образованием, очень много читал и стремился привить кадетам высокую культуру личным примером, уделяя особое внимание религиозно-нравственному воспитанию кадет. Он считал, что «если мои ожидания не сбудутся, то меня первого следует удалить от занимаемого места» [12, с. 166–170]. А.Д. Винтулов собрал богатую библиотеку, предоставляя её в свободное пользование преподавателям корпуса. По воспоминаниям М.Ф. Де-Пуле, «этот человек был не из нежных; но душа у него была не черствая, не тряпичная» [13]. М.Ф. Де-Пуле писал, что директорство Винтулова «положило на Воронежский корпус вообще, а особенно на преподавателей его, неизгладимую печать. Под его непосредственным влиянием образовалась в Корпусе целая школа дельных людей, принесших пользу не только Корпусу, но и всему воронежскому краю и городу Воронежу» [12, с. 6–7].

Необычайной широтой интересов, склонностью к искусству, а также искренней любовью к своим воспитанникам отличался третий директор корпуса генерал-лейтенант Александр Иванович Ватаца. Он был страстным поклонником творчества И.С. Никитина и позаботился о том, чтобы книги воронежского поэта были широко представлены в библиотеке Корпуса.

Интерес к литературе, и в частности к творчеству И. Никитина, продолжал прививать своим воспитанникам и другой директор – генерал-майор

П.П. Глотов, который прослужил в Кадетском корпусе более тридцати лет на разных должностях. По воспоминаниям современников, он активно интересовался местной литературой, «примкнул к кружку М.Ф. Де-Пуле и вместе с ним издал литературный сборник "Воронежская Беседа" в 1861 г., в котором увидел свет "Дневник семинариста" И.С. Никитина» [14].

В разные годы в Воронежском Михайловском кадетском корпусе (Воронежской военной гимназии) преподают такие известные люди, как выдающийся педагог и просветитель Николай Федорович Бунаков; литературный критик, общественный деятель, близкий друг поэта И.С. Никитина Михаил Федорович Де-Пуле; художник и этнограф Сергей Павлович Павлов; основатель и редактор научно-педагогического журнала «Филологические записки» и газеты «Воронежский телеграф» Алексей Андреевич Хованский; краевед, этнограф, основатель газеты «Воронежский листок» Петр Михайлович Малыгин; известный математик, автор популярных учебников по арифметике, алгебре, физике, геометрии Андрей Петрович Кисилев; натуралист, исследователь Воронежской губернии в области геологии и ботаники Николай Степанович Тарачков; городской архитектор, брат композитора Ц.А. Кюи Александр Антонович Кюи и др.

Николай Федорович Бунаков относится к плеяде выдающихся российских педагогов XIX века, таких как К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой и др. С 1866 по 1884 год он преподавал русский язык и словесность в Воронежской военной гимназии, занимаясь параллельно организацией летних учительских съездов и педагогических курсов. Создал немало трудов по методике начального обучения, и в частности методике обучения родному языку. В своей деятельности Н. Бунаков отстаивал идею всеобщего обязательного и бесплатного образования, требовал повышения уровня народной школы и приближения ее к потребностям жизни. Наряду с В.И. Водовозовым, В.Я. Стоюниным и Д.И. Тихомировым разрабатывал методы обучения детей родному языку [15], которые основывались на сознательном усвоении учащимися знаний и ставили своей целью развитие у детей логического мышления. Н.Ф. Бунаков построил на свои средства народную школу в с. Петино Воронежской губернии и преподавал в ней, открыл школу для взрослых, народную библиотеку, выступил организатором и руководителем первого в России крестьянского самодельного театра. Безусловно, преподавание словесности учащимся военной гимназии способствовало усилению гуманитарного и гуманистического начала в их образовании, развитию эстетической и нравственной культуры.

Выдающейся личностью был и преподаватель истории и русского языка Михаил Федорович Де-Пуле. Исследователь, редактор «Воронежских Губернских Ведомостей», он печатал свои публицистические и литературно-критические статьи в «Московских ведомостях», «Русской беседе», «Санкт-Петербургских ведомостях», газете «День», журнале «Заря», в воронежских «Филологических записках» и других изданиях. Под его редакцией вышел сборник «Воронежская беседа на 1861-й г.», в котором опубликованы русские пословицы, собранные А.В. Кольцовым, поэма «Тарас» И.С. Никитина. М.Ф. Де-Пуле стал первым биографом А.В. Кольцова и И.С. Никитина. Воспитанники вспоминали и о нем с невероятной теплотой и от-

мечали, что «он всегда задавал такие темы сочинений, что были близки народным идеалам, верованиям, обычаям, что закрепляло в воспитанниках искреннюю любовь к своему народу» [16], это, безусловно, не могло не сказаться на развитии у учащихся свободного и самостоятельного мышления. М.Ф. Де-Пуле передал Кадетскому корпусу свою обширную библиотеку. Он занимал видное место в кружке педагогов Кадетского корпуса, «постоянно стремившихся к тому, чтобы учебный и воспитательный персонал Корпуса стоял на подобающей высоте» [17].

Алексей Андреевич Хованский, также преподававший кадетам чистописание и словесность, вошел в историю культуры России как создатель первого научного языковедческого журнала «Филологические записки», получившего всероссийское признание. В журнале «Педагогический сборник» писалось: «Можно с уверенностью сказать, что, не издавай он «Филологических записок», многие преподаватели, способствовавшие своими трудами, помещенными в этом журнале, разработке вопросов филологии и педагогики, не найдя исхода своим мыслям, не оставили бы после себя никакого следа в педагогической литературе». Желание создать филологический журнал возникло у А. Хованского в период его преподавания в Кадетском корпусе, и первоначально его задачей должна была быть «помощь преподавателям русского языка и литературы в их повседневной работе, быть ближайшим посредником между преподавателями русского языка и словесности, <...> доставить полезный научный орган для своих читателей и особенно для учебных заведений и преподавателей» [18, с. 181]. Главной задачей своей деятельности А. Хованский считал «выработку метода для более разумного, более целесообразного и практичного ведения дела преподавания родного языка». Такой метод он и предлагал, называя его «Живое слово»: «Чтобы более и более заинтересовать учащихся, — необходимо должно быть все передаваемо живым и увлекательным словом. Живое, увлекательное слово (участие) — это великая сила, овладевающая вниманием слушателей; сила двигающая чувствами и сердцами; — это, можно сказать, — душа в педагогическом деле. Увлекательный и занимательный рассказ в каждом научном предмете может играть важную роль» [19].

Среди преподавателей словесности в Воронежском Михайловском кадетском корпусе был и Виктор Андреевич Половцев, автор целого ряда учебников грамматики, получивших очень широкое распространение не только в военных, но и в гражданских учебных заведениях. Среди его трудов наибольшее распространение получила «Русская грамматика для русских», «Краткий учебник русского языка и грамматики для русских», начинающийся пословицами, рассказами и снабженный статьями для чтения, пересказа, списывания и пр. Для преподавателей были изданы: «Опыт руководства к изучению и преподаванию русской грамматики» (три издания) и «Краткие правила преподавания русского языка и грамматики» (пять изданий) и др. работы. В.А. Половцев собирал всех кадет в рекреационном зале и читал разные произведения. Так, А.С. Суворин вспоминает: «Перед классами В.А. читал нам "Юрия Милославского". Я с нетерпением ждал ежедневно продолжения этого романа. Это была первая светская книжка, которая вводила меня в область вымысла. До этого времени, то есть

• Педагогические науки

до двенадцати лет, я ничего не читал, ни сказок, ни повестей, ни романов» [20].

А. Суворин вспоминает и учителя П.М. Малыгина, который в конце 1850-х годов редактировал «Воронежский Сборник»: «Он был у нас учителем словесности и знакомил с литературой. Его уроки мы все любили. Он только задавал сочинения и переложения стихов в прозу и со вкусом выбирал стихи и прозу для выучки наизусть. Мы, между прочим, учили "Петр Великий в Острогожске", "Думу" Рылеева. Но автора мы не знали. Это было такой тайной, что, когда на экзамене я сказал наизусть эти стихи, директор Винтулов стал шептаться с Малыгиным, и оба улыбались как-то таинственно». Добрыми словами характеризует А. Суворин и других преподавателей корпуса: «Учитель всеобщей и русской истории Славатинский обладал прекрасным даром рассказа. История Иоанна Безземельного так хорошо им была рассказана, что я увлекся ею и написал, прибавив своей фантазии, и показал Славатинскому. Рассказ мой понравился, его читали инспектор и Винтулов и очень меня хвалили. Это было, так сказать, мое первое литературное произведение, если не считать упражнений в стихах» [20].

К числу выдающихся педагогов XIX века, безусловно, относится Андрей Петрович Кисилев – создатель самых популярных учебников арифметики, алгебры и геометрии: «Его учебники математики установили рекорд долговечности, оставаясь свыше 60-ти лет самыми стабильными учебниками в отечественной школе, и на многие десятилетия определили уровень математической подготовки нескольких поколений граждан нашей страны» [21].

Среди преподавателей естественнонаучного цикла нельзя не отметить естествоиспытателя, натуралиста-исследователя Николая Степановича Тарачкова, собравшего и описавшего 400 видов растений губернии. Составленный им каталог был разослан по всем военно-учебным заведениям страны, где изучалась ботаника. Сведения о растениях стали основой 19 публикаций «Воронежских губернских ведомостей» за 1852–1856 годы. Метеорологические наблюдения Н. Тарачкова и его учеников публиковались в 37 номерах «Воронежских губернских ведомостей» в 1861–1864 годах [22]. Одним из важнейших достижений Н. Тарачкова стало открытие павловского гранита. В статье «Гранит в Воронежской губернии» автор подробно рассказывал читателям о своей находке: «На правом берегу р. Дона, в слободе Ново-Каменка в 6 верстах от г. Павловска, в двух местах (в расстоянии одно от другого 80 сажень) выделались массы гранита. Большая из них длиною около 50 саж., а в высоту до 4-х саж., меньшая длиною 24 саж. и шириною 10 саж., высота ее незначительна. Основываясь на указаниях науки, я полагаю, что эта гранитная масса от размытых весенним половодьем наносных песков выказалась в двух означенных местах только незначительно своею частью». И далее: «Приняв во внимание недостаток так называемого огненного происхождения горных пород не только в Воронежской губернии, но и в большей части Южного края России, а также большое требование гранитных плит для этой местности из отдаленных пунктов – Москвы, Петербурга и берегов Черного моря, я полагаю, что разработка означенной скалы может принести пользу как жителям слободы Ново-Каменки, так и вообще для здешнего края» [23].

Среди кадет Н.С. Тарачков вызывал огромный интерес к своему предмету, постоянно привлекая их к своей исследовательской работе. По воспоминаниям, Н.С. Тарачков не только «усердно и терпеливо объяснял, показывая по нескольку раз различные предметы», но и широко использовал наглядность в обучении. Кадеты «с удовольствием спешили в класс на его лекции и с любознательностью разглядывали расставленных там птиц, зверей и предметы из раздела минералогии» [24]. С. Мосин пишет, что «знаменитый гербарий – 400 растений – он собирал только со своими учениками. При корпусе вместе с кадетами развел прекрасный сад с белой акацией, шелковицей, орехами, каштанами, китайским ясенем и даже виноградом» [25].

Другой энтузиаст Корпуса – С.П. Павлов – преподавал кадетам рисование и черчение, помимо этого он был страстно влюблен в этнографию. Сергей Павлович Павлов получил образование в Московском училище Строганова, а затем всей своей деятельностью был связан с Воронежем, где с 1845 года в течение двадцати восьми лет преподавал рисование и черчение в кадетском корпусе. Заинтересовавшись народной одеждой, он сделал серию «этнографических этюдов» – зарисовок с натуры крестьян Воронежской губернии [26]. Рисунки С. Павлова, изображающие костюмы и типы жителей Воронежской, Тамбовской, Саратовской, Пензенской губерний, находятся в Государственном историческом музее (М.) и Государственном этнографическом музее (СПб.). В собрании Воронежского областного художественного музея хранится коллекция произведений С. Павлова: «Вид уездного города Богучара», «Кадетский плац», «Усадьба сенатора Стояновского», «Вид Троицкой церкви», «Фонтан в парке», «Автопортрет», «Колодезь, вырытый свяителем Тихоном в селе Тюнине» и др. Он давал задания кадетам рисовать крестьян, купцов, мещан, детально выписывая при этом их одежду: «Подбитые ветром зипуны крестьян, бархатные поддевки воронежских мещан, парчовые душегрейки разжиревших купчих, меховые шубы первогильдейских купцов, сшитые на французский манер сюртуки и заметные в толпе дворянские фуражки с красными околышами. Мало кто из начальства догадывался, что этот уникальный калейдоскоп лиц и костюмов есть самая живая иллюстрация чудовищного неравенства, осененного российскими законами. О павловской коллекции узнали за границей. К слову сказать, за которую Сергею Павловичу предлагали очень большие деньги, но он отверг все сделки и позже подарил рисунки этнографической выставке» [25].

Таким образом, на примере Воронежского Михайловского кадетского корпуса наглядно видно, что подобные военно-учебные заведения действительно представляли собой элитарные образовательные учреждения, где были собраны выдающиеся преподаватели, которые оставили заметный след не только в жизни самого корпуса, но и в истории и культуре города и страны в целом. Такие педагоги становились примерами для подражания, что способствовало личностному и профессиональному становлению кадетов, часто определяя их дальнейший путь. Не случайно среди воспитанников Воронежского Михайловского кадетского корпуса немало выпускников, ставших гордостью российской военной истории, культуры, искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коровин В.М. Подготовка офицерских кадров в России: Традиции и современность: монография / В.М. Коровин, В.И. Подлужный, В.А. Свиридов. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2004. – 368 с.
2. Лалаев М.С. Краткий очерк образования и развития центрального управления военно-учебных заведений. 1832–1892 / М.С. Лалаев. – СПб., 1892. – 151 с.
3. Инструкция по воспитательной части для военных гимназий и прогимназий. – СПб., 1881. – 173 с.
4. Инструкция, определяющая правила военного воспитания и устройство внутреннего порядка в военных училищах. – СПб., 1900. – 61 с.
5. Галенковский П.А. Воспитание юношества в прошлом. Исторический очерк педагогических средств при воспитании в военно-учебных заведениях (в период 1700–1856 гг.) / П.А. Галенковский. – Изд. 2-е. – СПб., 1904. – 124 с.
6. Демков М.И. Курс педагогики с приложением указателя иностранной литературы по педагогике и её истории, краткого обзора некоторых книг и краткого руководства для изучающих педагогику и её историю / М.И. Демков. – Пг. : Изд. Т-ва В.В. Думнова. – 1915. – Ч. 2. – 366 с.
7. Ушинский К.Д. Наука и искусство воспитания / К.Д. Ушинский ; сост. С.Ф. Егоров. – М. : Образование и бизнес, 1994. – 208 с.
8. Радина К.Д. Методологические основания истории педагогики как науки / К.Д. Радина // История образования и педагогической мысли за рубежом и в России : учеб. пособие для студ. вузов / под ред. З.И. Васильевой. – М. : Академия, 2002. – 416 с.
9. Седова Е.Е. Воронежский Михайловский кадетский корпус в системе военного образования России XIX – начала XX века / Е.Е. Седова, Ю.Н. Черных // Очерки по истории образования в Воронежской губернии (XIX – начало XX века : материалы к курсу «История образования и педагогической мысли». – Воронеж : ВГПУ, 2005. – С. 65–82.
10. Историческая записка о Михайловском Воронежском кадетском корпусе : с приложением списков воспитанников за 50 лет (1845–1895 гг.). – Воронеж : Тип. В.И. Исаева, 1895. – 157 с.
11. Коровин В.М. Военное образование в Российской империи (середина XIX – начало XX века) / В.М. Коровин. – Воронеж : Изд-во ИПЦ Воронеж. гос. ун-та, 2009. – 704 с.
12. Юбилейный сборник Михайловского Воронежского кадетского корпуса. 1845–1895 / С.Е. Зверев. – Воронеж : Печатня С.П. Яковлева, 1898. – 340 с.
13. Русский Архив. – М. : Университетская типография, 1887. № 5–8. – 517 с.
14. Воронежские Губернские Ведомости. – 1888. – № 89.
15. Бунаков Н.И. Избранные педагогические сочинения / Н.И. Бунаков ; введ. ст. В.З. Смирнова. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1953 – 412 с.
16. Чуднов Г.М. Конструктор С.И. Мосин / Г.М. Чуднов. – Тула : Приокское книжное издательство, 1990. – 173 с.
17. Веселовский Г.М. Из воспоминаний о М.Ф. Де-Пуле / Г.М. Веселовский // Дон, 1885. – № 104.
18. Антюхин Г.В. Очерки истории печати Воронежского края 1798–1917 / Г.В. Антюхин. – Воронеж : Издательство ВГУ, 1973. – 284 с.
19. Хованский А.А. Живое слово и живые факты / А.А. Хованский // Филологические записки. – 1898. – Вып. VI. – С. 1–8.
20. Телохранитель России. А.С. Суворин в воспоминаниях современников. – Воронеж : Издательство им. Е.А. Болховитинова. 2001. – 392 с.
21. Аверьянов Л.В. Выдающийся русский математик и педагог Андрей Петрович Киселев. – (http://schoollibrary.ioso.ru/index.php?news_id=196).
22. Кондратенко А.И. Братья Тарачковы / А.И. Кондратенко // Образование и общество. – 2008. – № 3. – С. 112–116.
23. Воронежские губернские ведомости. 1857, 26 октября.
24. Гришечко-Климов М. 30 лет назад. Из воспоминаний старого кадета Михайловского Воронежского корпуса 1863–1869 / М. Гришечко-Климов. – Воронеж, 1895. – 34 с.
25. Чуднов Г.М. Конструктор С.И. Мосин. – Тула : Приокское книжное издательство, 1990. – 210 с.
26. Рисовал Павлов. – (<http://www.pandia.ru/2621/>).